

Звездный дворец

О том, что госпожа Тенген еще не прошла слияние, знали лишь пятеро: Яёи с друзьями и Иэири Сёко. Остальные маги были свято убеждены, что она давно эволюционировала, превратившись в некое подобие проклятого духа.

Китакодзи Синсукэ видел ее впервые.

Величайший маг из легенд, незыблемый столп всего магического сообщества Японии, оказался женщиной лет тридцати на вид. В ее волевых чертах сквозило величие, а взгляд, закаленный тысячекратной историей, оставался чистым и безмятежным, словно замершая гладь глубокого колодца.

Тенген без труда водила за нос Кэндзяку, так что обмануть Китакодзи ей не составило ни малейшего труда. Тот до последнего верил, что эволюция завершилась еще в прошлом году, и теперь потрясенно созерцал ее вполне человеческий облик.

Заметив пленника, Тенген одарила его беспристрастной, но вполне дружелюбной полуулыбкой и ровно произнесла:

— Китакодзи, до меня дошли слухи, что эсперы приговорили тебя к смерти.

Мужчина смертельно побледнел.

Последняя робкая надежда рухнула, увлекая его на самое дно отчаяния. Вглядываясь в спокойное лицо Тенген, Китакодзи с леденящей ясностью осознал: спасения не будет.

Слияние со Звездным Сосудом могло свершиться лишь в полночь, под полной луной. Погода стояла ясная, а календарь отсчитывал середину марта — лучшего момента для ритуала за последние недели было не сыскать.

Солнце едва перевалило за полдень. До заветного часа оставалось еще полсуток.

Все эти двенадцать часов Яёи и его спутникам предстояло бдительно охранять покой Тенген, гарантируя, что таинство пройдет без помех.

Само слияние должно было свершиться в самых недрах Звездного дворца, куда посторонним путь был заказан. Яга Масамичи и трое его подопечных устроились у внешних врат подземного святилища, готовые к долгому ожиданию.

Ритуал порой затягивался: если совместимость душ оказывалась слабой, процесс мог занять целые сутки. Предугадав это, Тенген гостеприимно отвела для защитников несколько комнат

отдыха.

К полуночи хозяйка дворца так и не показалась. Усталость брала свое. Пошептавшись, маги решили разделить на две смены, чтобы перетерпеть глухую ночную пору.

Первую вахту до четырех утра приняли на себя Яга и Гето Сугуру. Яёи и Годжо Сатору достались предрассветные часы — с четырех и до самого рассвета.

Вторая половина ночи всегда дается тяжелее всего. Пожалев товарищей, Сугуру решил дать им поспать лишние полчаса и разбудил Яёи с Сатору лишь в половине пятого.

Яёи сбросил с себя остатки сна на удивление быстро. Спустившись к деревянным воротам, покрытым ярко-алой киноварью, он сел на каменную ступень и погрузился в созерцание резного узора, бездумно глядя перед собой.

Подземелья Звездного дворца надежно защищали от капризов погоды, сохраняя прохладу летом и удерживая тепло зимой. Однако на исходе весны воздух здесь сделался промозглым и сырым. Камень ступеней быстро вытягивал тепло из тела. Посидев так недолго, Яёи зябко поежился и обхватил себя руками, растирая озябшие плечи, покрывшиеся гусиной кожей.

Стоявший неподалеку Сатору заметил, как парень дрожит от пронизывающей ночной сырости. Не говоря ни слова, он снял свое тяжелое пальто и протянул Яёи.

Яёи искоса глянул на него:

— А сам не замерзнешь?

— Пустяки.

Раз уж Сатору так легкомысленно отмахивался, Яёи не стал жеманиться. Он принял пальто, набросил его на плечи и повыше поднял воротник, укрывая обнаженную шею от сквозняков. Стало заметно теплее.

Неожиданно, нарушая тишину, Яёи негромко произнес:

— Ты пробыл в Портовой мафии два дня. Наверняка ведь узнал, что мои руки по локоть в крови?

— Узнал, — Сатору скользнул взглядом по темному коридору, проверяя, не могут ли их услышать спящие в комнатах Яга и Сугуру. Убедившись, что они одни, он добавил: — Ты ассоциированный исполнитель их верхушки.

Сатору не стал вдаваться в подробности, но Яёи и без лишних слов понял, к чему тот клонит. Звание ассоциированного исполнителя в Портовой мафии не давалось просто так — эту вершину штурмовали, буквально шагая по трупам.

Верхушка Главного совета магов и без того косилась на Яёи с подозрением. Проведай консервативные старейшины о его мафиозном прошлом, они из кожи вон вылезли бы, лишь бы официально клеймить его как беглого проклинателя.

Но Сатору сохранил эту тайну. Ни Яга, ни Сугуру даже не догадывались, кем на самом деле являлся их молчаливый товарищ.

Год назад Сатору признался ему в любви.

Тогда Яёи по глупости считал его лишь набором пикселей в симуляторе свиданий — обычным персонажем из игры. Растерявшись и не зная, как реагировать на столь пылкие чувства виртуального юноши, он попросту сбежал, неловко и поспешно замяв разговор.

Сатору опустился на ступеньку по левую руку от него. Теперь Яёи мог отчетливо видеть его профиль, даже не поворачивая головы.

«Прошел целый год. Неужели Сатору все еще чувствует то же самое? Или мой глупый, скомканный отказ навсегда сжег мосты и заставил его разочароваться во мне?»

Мысли путались, прогоняя прочь последние крохи дремоты.

Они сидели на холодных ступенях в полном молчании, каждый наедине со своими тревогами. Наверное, виной тому был ночной холод, но незаметно для самих себя они придвинулись ближе. Плечи соприкоснулись, бедра прижались друг к другу сквозь плотную ткань одежды. Через плотную ткань пробивалось живое, умиротворяющее тепло чужого тела.

Оба прекрасно понимали, что происходит, но ни один не сдвинулся ни на миллиметр.

Тенген не знала человеческой усталости и не нуждалась во сне. Под сводами Звездного дворца, где фальшивое солнце на потолке сияло ровным, неизменным светом, легко было потерять счет часам.

Лишь когда тяжелые ворота храма со скрипом распахнулись и навстречу им вышла госпожа Тенген, Яёи глянул на часы. Оказалось, наступило утро следующего дня.

Слияние прошло безупречно. Теперь Тенген носила облик Китакодзи Синсукэ.

Впрочем, печать вечной тоски и уныния, прежде искажавшая черты этого человека, бесследно

растворилась под влиянием великой души мага. На лице нового сосуда играла легкая, волевая улыбка, полная скрытой силы.

На первых порах дух Тенген полностью подчинял себе плоть Звездного Сосуда, сохраняя его прежние черты. Но неумолимый бег времени сотрет эту маску: постепенно физический облик начнет деформироваться, подстраиваясь под истинную сущность ее бессмертной души, пока вновь не вернет ей первоначальный женский вид. И когда эта метаморфоза завершится, это будет означать лишь одно — человеческая душа Китакодзи стерта окончательно.

Но Тенген овладела не только чужим телом. Слияние открыло ей доступ к памяти Китакодзи. За несколько коротких часов перед ее мысленным взором пронеслась вся его порочная, запятнанная грехами жизнь.

Она увидела момент вероломного убийства прежнего главы клана Камо, услышала приглушенные рыдания похищенных детей-эсперов, обреченных на рабство, и встретила в этих воспоминаниях совсем юного Яёи.

Более того, в самых потаенных уголках чужого разума она наткнулась на сцену, которую сам покойный давно предал забвению.

В те годы, когда Китакодзи только начинал свой путь в стенах секретной лаборатории, он краем уха подслушал спор ведущих ученых. Те ломали головы над генетическим кодом подопытного под номером IE294. Хилое, болезненное тело ребенка отчаянно отторгало прививаемую ему силу, и исследователи бурно дискутировали, как заставить этот хрупкий сосуд удерживать аномальный дар. В их лихорадочной беседе раз за разом всплывало одно короткое слово — «Книга».

Тенген уже доводилось слышать его много десятилетий назад.

«Книга» была величайшим творением европейских алхимиков от науки — артефактом колоссальной силы, бесследно сгинувшим в хаосе послевоенных лет. С тех пор никто не знал, в чьих руках покоится это сокровище.

Легенды гласили, что «Книга» способна исполнить любое, даже самое безумное желание. Достаточно было вписать на ее чистые страницы историю, не нарушающую внутреннюю логику реальности, как написанное немедленно становилось явью. Неудивительно, что за этим артефактом охотились спецслужбы крупнейших держав мира.

Еще двадцать лет назад до Тенген доносились глухие слухи о том, что военные ведомства запустили секретный проект «Превосходящие». Их целью было воссоздать хотя бы один чистый лист великой «Книги».

Увы, будучи запертой в границах своего подземного убежища и скованной негласным правилом магов держаться подальше от интриг эсперов, она не могла вмешиваться в те

события. Все ее познания о проекте ограничивались этими обрывками информации.

Тенген давно поняла, что Яёи владеет чуждой магам силой, но до этого момента не связывала его с делами двадцатилетней давности.

Теперь же все кусочки мозаики встали на свои места. Раз уж этот юноша — искусственный человек, венец того самого амбициозного проекта, то его невероятная способность поворачивать время вспять казалась вполне закономерной.

Ростом Китакодзи почти не отличался от ее прежнего облика, так что старое серое одеяние пришлось ей впору. Неторопливо спускаясь по ступеням из белоснежного камня, Тенген приблизилась к ожидающим ее парням.

— Сатору, — мягко обратилась она к Годжо, — ступай разбуди Сугуру и Масамичи. Порадуй их хорошими вестями.

Для магического мира Тенген была святыней, великим хранителем, заслуживающим абсолютного поклонения. Каким бы дерзким и заносчивым ни рос Сатору, свою спесь он приберегал исключительно для прогнившего Главного совета. Перед этой женщиной он склонил голову с искренним почтением:

— Слушаюсь, госпожа Тенген.

Едва дождавшись, пока долговязая фигура Сатору скроется за поворотом, Тенген сделала едва заметный жест рукой:

— Яёи, подойди. Нам нужно поговорить с глазу на глаз.

Желая скрыться от посторонних ушей, она увлекла его на боковую тропинку, скрытую в полумраке колоннад.

Стоило им отойти на достаточное расстояние, как она без лишних предисловий спросила напрямую:

— Твоя способность... может ли она воссоздать «Книгу»?

Яёи, знавший об этом легендарном предмете лишь по туманным рассказам, удивленно качнул головой:

— Нет. С чего вы это взяли?

— В воспоминаниях своего сосуда я видела твоё детство, — тихо произнесла Тенген. — Ты — дитя проекта «Превосходящие». А ведь вся эта затея затевалась ради одной-единственной цели: воссоздать копию великой «Книги».

Ресницы Яёи едва заметно вздрогнули.

— Сама я тоже никогда не держала в руках этот артефакт, — задумчиво продолжала она. — Но до меня доходили слухи, будто страницы «Книги» на первый взгляд кажутся самой обычной писчей бумагой. Однако они невероятно тяжелы, прочны как алмаз, и разрезать их можно разве что специальными инструментами.

Она внимательно посмотрела юноше в глаза:

— Вспомни хорошенько. Тебе не приходилось встречать нечто подобное?

О самой «Книге» Яёи не помнил ровным счетом ничего. Но вот описание загадочного белого листа заставило его сердце пропустить удар.

Тогда, во время прошлого путешествия на шестнадцать лет назад, когда он спас собственную детскую копию из лап безумных ученых, в архивной папке лаборатории он обнаружил странную находку. Это был чистый лист бумаги, сотворенный его собственной силой под кодовым именем IE294.

Тот лист казался невероятно увесистым для своих размеров. Записи в отчетах гласили, что его невозможно сжечь, порвать или хоть как-то повредить. Это определенно была не простая бумага.

И прямо сейчас этот таинственный артефакт лежал в пространственном амулете, который ему когда-то подарил Сатору.

Заметив, как помрачнел и нахмурился Яёи, Тенген поняла, что попала в самую точку.

Она тихо вздохнула.

По негласным законам обеих сторон, любые инциденты, связанные с силой эсперов, надлежало немедленно передавать Секретной службе по делам эсперов. Но у хранительницы барьеров были свои соображения на этот счет. Она прекрасно понимала: пронюхай военное руководство о том, кем на самом деле является Яёи, его без лишних разговоров затащат обратно на службу в армию.

А война и потрясения среди обычных людей неизбежно ведут к всплеску проклятой энергии и рождению новых монстров. Маги и без того едва справлялись со своей непосильной ношей, чтобы взваливать на себя еще и последствия военных конфликтов.

Взвесив все за и против, Тенген приняла решение молчать. Она не станет докладывать об этом ни Главному совету магов, ни Секретной службе.

Помедлив, она негромко произнесла:

— Я слаба в тонкостях чужой науки и не разбираюсь в артефактах эсперов. Но ты ведь пришел из их мира и наверняка знаешь тех, кому можно доверять?

— Да, — не стал скрывать Яёи.

— В таком случае, будет разумнее передать эту вещь знающему человеку. Пусть он выяснит, действительно ли этот лист — копия великой «Книги».

Парень мысленно согласился.

«Единственный, кому я могу доверять и кто хоть что-то знает о „Книге“ — это учитель Верлен».

Гора Мусиро

Мешкать не стоило. Даже не попрощавшись с Сатору и остальными, Яёи поспешил прочь из Звездного дворца. Он стремительно покинул территорию колледжа и запрыгнул в кабину своего пикапа, припаркованного у ворот.

Однако планам поскорее вернуться в Йокогаму не суждено было сбыться. Стоило машине съехать по склону горы Мусиро, как дорогу ей нагло преградил тонированный минивэн.

Единственный серпантин, ведущий к магическому колледжу, был узок, и припаркованный поперек полосы автомобиль намертво заблокировал проезд.

Это была черная «Тойота Альфард» с наглухо тонированными стеклами, сквозь которые невозможно было разглядеть салон.

Внутри Яёи все напряглось. Он осторожно опустил руку под полы пальто, нащупывая рукоять пистолета.

«Неужели враги Портовой мафии?»

Пытаясь понять, с кем имеет дело, он взгляделся в номерные знаки, чтобы в случае чего знать, чьи головы придется отрывать при зачистке.

Однако, присмотревшись к цифрам на номере, он замер. Эту машину он помнил отлично: именно на ней управляющий Амбэ отсылал их с Сугуру обратно в Токио после визита в Главную усадьбу клана Годжо.

Яёи мысленно выругался и поспешно убрал палец со спускового крючка, пряча оружие обратно во внутренний карман.

К счастью, он успел вовремя. Когда дверца минивэна отъехала в сторону и наружу выбрался пожилой управляющий, тот не заметил ничего подозрительного.

Амбэ торопливо подошел к пикапу, шумно и облегченно выдыхая:

— Господин Накахара, еле догнал вас! Ну и скорости у вас, право слово.

Яёи проводил его недоверчивым взглядом:

— Зачем вы меня караулили?

Старик не стал юлить. Он степенно погладил седую бородку и ответил со всей прямоотой:

— Буду откровенен. С самого окончания семейного совета господин приказал присматривать за молодым господином Сатору.

Он сделал крошечную паузу, внимательно следя за реакцией собеседника:

— Но слежка велась лишь для того, чтобы найти удобный момент для встречи с вами. Наш глава желает обсудить ваши отношения с молодым господином. Пожалуйста, не откажите ему в этой скромной просьбе.

С этими словами Амбэ отвесил глубокий, церемонный поклон, давая понять, что вежливого отказа он просто не примет.

<http://bllate.org/book/19457/2004682>